

УДК 811.1/.8

DOI 10.51955/2312-1327_2023_3_102

ЯЗЫКОВАЯ И РЕЧЕВАЯ ИЗБЫТОЧНОСТЬ В УСЛОВИЯХ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

*Андрей Александрович Гуренков,
orcid.org/0009-0009-8730-2178,*

аспирант

Иркутский государственный университет,

ул. К. Маркса, д. 1

Иркутск, 664003, Россия

andrei.gurenkov@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются различные проявления языковой избыточности в условиях межкультурной коммуникации, участниками которой являются носители английского языка и неносители, владеющие в разной степени английским как иностранным языком. Представлены мнения отечественных и зарубежных авторов по вопросу классификации языковой избыточности на уровне языка и речи, а также проанализированы примеры проявления избыточности в устных и письменных текстах. Результатом исследования стала подробная классификация языковой избыточности в условиях межкультурной коммуникации как на уровне структуры языка – грамматическая и семантическая, так и в речи, где избыточность проявляется на фонетическом, орфографическом, лексическом и синтаксическом уровнях. В частности, это может происходить за счет изменения интонации в речи, произносительных и орфографических ошибок, лексических повторов и дискурсивных слов, использования слов из родного или других языков, а также за счет повторов целых предложений, имеющих похожий смысл при использовании похожей лексики. Причем, возникновение избыточности в речи в рамках межкультурной коммуникации является не только естественным процессом, но и также может служить инструментом для достижения целей коммуникации, поскольку она облегчает процесс говорения и восприятия речи.

Ключевые слова: языковая избыточность, межкультурная коммуникация, носитель и неноситель, английский язык, язык и речь, повтор

LANGUAGE AND SPEECH redundancy IN THE CONDITIONS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

*Andrey A. Gurenkov,
orcid.org/0009-0009-8730-2178,*

postgraduate student

Irkutsk State University,

1, Karl Marx street

Irkutsk, 664003, Russia

andrei.gurenkov@mail.ru

Abstract. The article analyses different manifestations of linguistic redundancy in the context of intercultural communication, the participants of which are native speakers of English and non-native speakers of English. The views of Russian and foreign authors on the classification of language redundancy at the levels of language and speech, as well as analyzing examples of redundancy in spoken and written texts are presented. The result is a detailed classification of language redundancy in intercultural communication both at the level of language structure – grammatical and semantic – and in speech, where redundancy is manifested at the phonetic, orthographic, lexical and syntactic

levels. In particular, it can be seen in changes in intonation in speech, pronunciation and spelling errors, lexical repetition and discourse words, the use of words from the native language or other languages, as well as in repetition of the whole sentences with a similar meaning when using similar vocabulary. Moreover, the appearance of redundancy in speech in the framework of intercultural communication is not only a natural process, but it can also serve as a tool to achieve communication goals, as it facilitates the process of speaking and listening.

Key words: language redundancy, intercultural communication, native speaker and non-native speaker, English, language and speech, repetition

Введение

Языковая избыточность свойственна всем живым языкам, носит обязательный и систематический характер, поскольку она позволяет помещать больше информации в определенные высказывания, позволяя избежать возможную потерю части информации при её передаче в процессе коммуникации. Участник коммуникации, получая искаженную информацию, имеет возможность в полной мере восстановить изначальный текст как раз из-за того, что этот текст был избыточен, поэтому его легче декодировать. Это играет особенно важную роль в процессе межкультурной коммуникации, поскольку при наличии языкового барьера возникают дополнительные искажения информации, а также ограничивается набор инструментов для кодирования и декодирования информации посредством языка.

Материалы и методы

В процессе работы над статьей были изучены труды отечественных и зарубежных ученых, посвященных теории информации, межкультурной коммуникации и, особенно, языковой избыточности в её различных проявлениях, в том числе в условиях межкультурной коммуникации [Апресян, 1995; Гальперин, 1974; Глисон, 1959; Грудева, 2010; Шеннон, 1963; Crystal, 2009; Hynninen, 2013 и др.].

Проведенный анализ примеров избыточности позволил выявить виды избыточности в языке и речи и классифицировать их. Исследуемый языковой материал был взят методом сплошной выборки из видеопосредств, зафиксированных в виде текста, а также из диалогов в мессенджере WhatsApp и из художественной литературы. Кроме того, использовался экспериментальный метод – был записан на диктофон и проанализирован диалог на английском языке между носителем языка малаялам и носителем русского языка, который также был транскрибирован. Был использован описательный метод для выделения и анализа каждого примера избыточности.

Дискуссия

Явление избыточности изначально было описано К. Шенноном в 1948 году в теории информации, согласно которой избыточность посылаемого сигнала снижает вероятность ошибок и искажений в условиях окружающего шума [Шеннон, 1963, с. 267].

Через некоторое время понятие «избыточность» начинает появляться и в работах по лингвистике, где её определяют как разность между теоретически

возможной передающей способностью какого-либо кода и средним количеством передаваемой информации. Причем, уточняется, что избыточность не тождественна понятию «повторение», она совсем необязательно связана именно с повторением (хотя и может его подразумевать), поэтому здесь крайне важно разграничивать эти понятия [Глисон, 1959, с. 362].

Стоит отметить, что, согласно И.Р. Гальперину, избыточная информация устраняет «помехи в восприятии сообщения, помогает его уточнить» [Гальперин, 1974, с. 31-32]. Другими словами, если информация не будет избыточной, то слушателю или читателю понадобится больше энергии на концентрацию внимания, чтобы точно распознать то, что хочет ему сообщить автор или собеседник, или уловить малейшие изменения коннотации в речи собеседника, которые выражают его отношение к переданной информации.

Следовательно, будучи неотъемлемой частью любого естественного языка, избыточность также может выступать и инструментом коммуникации, в том числе и межкультурной, где она обладает иными свойствами по сравнению с коммуникацией между носителями языками. Соответственно, здесь важно выделить особую форму языковой избыточности, которая проявляется только в условиях межкультурной коммуникации.

Ранее мы определили *языковую избыточность в межкультурной коммуникации как повтор языковой информации, нацеленный на повышение эффективности коммуникации в определенных условиях* [Гуренков, 2021, с. 16]. Однако, стоит отметить, что речь идет не только о повторе информации. Избыточность может также проявляться в наполнении информации дополнительными элементами, которые не столько повторяют сказанное, сколько уточняют или расширяют его смысл. В таком случае, языковой избыточностью в межкультурной коммуникации будет являться *повтор информации или ее наполнение дополнительными элементами и свойствами, что в определенных условиях ведет к повышению эффективности межкультурной коммуникации*. В нашем случае средством коммуникации является английский язык, на примере которого и будем рассматривать дальнейшую классификацию языковой избыточности.

Прежде всего, отметим, что вышеуказанное определение относится к языковой избыточности в широком смысле, однако существует необходимость разграничения непосредственно языковой избыточности (грамматической и семантической) и речевой избыточности (контекстуальной). Языковая избыточность и речевая избыточность – явления смежные, но не тождественные [Светличная, 2021, с. 173]. Для подтверждения данного тезиса приведем основания, предложенные И.Н. Филипповой для разграничения языковой и речевой избыточности [Филиппова, 2011, с. 151-154]:

1) с точки зрения обусловленности языковых и внеязыковых факторов можно различать лингвистическую, внутриязыковую избыточность (которая определяется системой языка) и экстралингвистическую (которая определяется коммуникативной ситуацией);

2) по отношению избыточности к системе и языковой норме факультативной избыточности (не заложенной в системе языка)

противопоставлена обязательная избыточность, которая определяется языковой системой как неотъемлемая часть лингвистического кода и проявляется в речи независимо от участников и условий коммуникации;

3) с точки зрения коммуникативной облигаторности избыточность можно разделить на коммуникативно значимую и коммуникативно незначимую. Первая представлена формами, которые необходимы для реализации различных коммуникативных заданий в субстанционально и ситуативно детерминированных текстах, а вторая выражена формально необходимыми грамматическими элементами, являющимися в речевой цепи второстепенными.

4) с точки зрения параметра потенциальности выделяются пассивная избыточность, которая заложена в систему языка на различных уровнях его иерархии, и активная избыточность, которая возникает в процессе коммуникации.

Исходя из указанных оснований при описании языковой избыточности, необходимо дифференцировать языковую избыточность, заложенную в системе языка, которую мы обозначим как лингвистическую избыточность, и языковую избыточность в речи, которую обозначим как речевую избыточность.

Результаты

Сначала рассмотрим **лингвистическую избыточность**, в рамках которой анализируются грамматический и семантический аспекты языка [Грудева, 2010, с. 75].

Грамматическая избыточность является интегральной для языка, в котором она генерируется, подчиняясь грамматическим правилам, и не зависит от ситуативных, контекстуальных и экстралингвистических факторов [Светличная, 2021, с. 173]. То есть речь идет об избыточности структуры языка, в том числе, определенных грамматических структурах, которые передают дополнительную информацию о чем-либо, и устранение которых не влияет на её восприятие.

При этом уже Г. Глисон отмечает: «Устранение избыточности могло бы произойти только за счет уничтожения всей структуры, и код как таковой оказался бы полностью разрушенным. Избыточность – следствие структуры языка и, вероятно, именно с этой точки зрения она прежде всего и интересует лингвистов. В то же время избыточность выполняет и другую роль, в некоторых случаях весьма важную» [Глисон, 1959, с. 363]. Другими словами, полный отказ от избыточности приведет к невозможности существования самого языка. Однако избыточность присутствует в языке не только для поддержания его структуры, но также для возможности передачи более точной и объемной информации в условиях умеренного шума, который может привести к искажению и потере части информации.

Одним из важнейших механизмов, связанных с формированием избыточности, является механизм согласования. Если говорить о механизме согласования в грамматике, то он не является универсальным для каждого языка, но там, где подобный способ связи присутствует, должная мера избыточности создается также и за счет грамматических повторов такого рода. Ш. Балли относил грамматическое согласование как в примере *мы любим*, наряду с дублированием предлогами семантики управляющего глагола, например,

направиться к, войти в, пройти через, к явлениям обязательного грамматического плеоназма, которым является вид избыточности, состоящий в намеренном или ненамеренном полном или частичном дублировании компонентов высказывания посредством разнокоренных (или нетождественных) лексем или грамматических форм [Балли, 1955, с. 169].

Если говорить о грамматической избыточности английского языка, то здесь можно привести несколько примеров:

1. Окончание глагола *-s* указывает на третье лицо, единственное число настоящего времени. Поскольку английский язык не относится к языкам типа «*pro-drop*», то есть к языкам с эллипсисом местоимения, то в данном случае наличие такой морфемы избыточно.

Например, в предложении *so you cut it and then it grows* в слове *grows* присутствует морфема *-s*, которая указывает на третье лицо единственного числа. Однако местоимение *it* как раз и является местоимением третьего лица единственного числа, и дополнительный маркер в виде морфемы *-s* является избыточным, поскольку оно дублирует грамматическое значение, выраженное местоимением *it* [Кузьмина, 2011, с. 145].

2. Избыточность проявляется в вопросительных предложениях.

Например, в предложении *How is your mother?* (тип специальных вопросов) присутствует два указателя на то, что предложение является вопросительным – это наличие вопросительного слова *how* в начале предложения и субъектно-предикатная инверсия [Gillette et al., 1999, p. 5]. И как раз данная инверсия и будет являться избыточной, поскольку в предложении уже присутствует вопросительное слово *how*.

В качестве ещё одного примера возьмем специальный вопрос, но уже со вспомогательным глаголом *do* – *Why did you bring that box?* [Gillette et al., 1999, p. 6]. В данном случае маркерами вопросительного предложения будут являться вопросительное слово *why*, вспомогательный глагол *did* и изменение порядка слов в предложении. В данном случае, имеется три маркера, указывающие на то, что предложение является вопросительным, что, в свою очередь, также увеличивает степень избыточности предложения *Why did you bring that box?*, поскольку если убрать инверсию, то смысл предложения от этого не изменится. Более того, возможно убрать вспомогательный глагол, а основной глагол поставить в прошедшее время *brought*, в результате чего получаем менее избыточное вопросительное предложение *Why you brought that box?*. Тем не менее, грамматический строй современного английского языка предполагает наличие такой избыточности.

Хотя стоит отметить, что в вопросительных предложениях, где *what* и *who* выступают в качестве подлежащих, единственным маркером является как раз вопросительное слово. Например, *Who gave it to you?* или *What brought you here?*

3. В предложениях с настоящим длительным временем также можно обнаружить избыточность. Например, в предложении *They are sailing, sailing, sailing over the Sea, they are going into the West and leaving us* (Tolkien, 2012, p. 48) индикаторами множественного числа являются и местоимение третьего лица множественного числа *they*, и глагол *to be* в форме множественного числа *are*, хотя

устранение этой характеристики у одного из слов не повлияет ни на смысл высказывания, ни на его восприятие.

Отсюда можно сделать вывод, что структура языка и его грамматические правила определяют, в каких случаях отдельные грамматические характеристики дублируются в составе высказывания, повышая степень его избыточности.

И если в разных языках характер грамматического согласования будет различаться, то семантическое согласование (как и семантическая избыточность) универсально для любого языка в принципе. Ю.Д. Апресян считает, что слова, образующие состав предложения, имеют в своих значениях общие – другими словами, повторяющиеся – семантические компоненты [Апресян, 1995, с. 113-114]. Приводя пример предложения «*Хороший кондитер не жарит хворост на газовой плите*», он отмечает, что количество мыслимых комбинаций значений всех входящих в состав данного предложения слов составляет 72, однако только один вариант прочтения является оптимальным по своей информативности и естественности. Связано это с тем, что у всех слов этого предложения присутствуют общие семантические элементы, связанные со значениями *изготавливать* («тот, кто изготавливает», «изготавливать пищу», «изготовленное», «для изготовления пищи»), *нагревание* («нагреванием на / в масле», «изготовленное кипячением», «энергия сжигаемого газа», «нагревательное устройство»), *пища* («сласти», «изготавливать пищу», «кипячением в масле») [Апресян, 1995, с. 212]. Выбор именно этих значений слов обеспечивает максимальную повторяемость семантических элементов в предложении, в то время как иное прочтение этого предложения с использованием других значений слов, приведет к уменьшению повторяемости этих семантических элементов. Все вышесказанное Ю.Д. Апресян обозначает как «основной семантический закон, который регулирует правильное понимание текстов слушающим или читающим» [Апресян, 1995, с. 213].

Рассмотрим в качестве примера семантической избыточности фрагмент текста на английском языке: *It was a hobbit-hole, and that means comfort. It had a perfectly round door like a porthole, painted green, with a shiny yellow brass knob in the exact middle. The door opened on to a tube-shaped hall like a tunnel: a very comfortable tunnel without smoke, with panelled walls, and floors tiled and carpeted, provided with polished chairs, and lots and lots of pegs for hats and coats* (Tolkien, 2014, p. 1). Поскольку для английского языка характерна высокая степень полисемии, то количество комбинаций значений всех слов данного текста получается достаточно большим. При этом, как и в случае с вышеуказанным примером на русском языке, здесь только один вариант прочтения будет оптимальным и естественным. Например, слова *hole* (нора, скважина, яма, пробоина и пр.), *porthole* (иллюминатор, отверстие, бойница, амбразура и т.д.), *tube* (труба, метро, канал, шланг и т.д.), *tunnel* (туннель, проход, пропасть, коридор и т.д.) обладают несколькими значениями, однако у данных слов присутствуют общие семантические элементы, связанные со значением *round underground passage*, на что также указывают фразы *a perfectly round door, a tube-shaped hall*. Это позволяет обеспечить максимальную повторяемость семантических элементов в тексте.

Таким образом, можно сказать, что лингвистическая избыточность является неотъемлемой частью языковой системы, поскольку присутствует в языке вне зависимости от ситуативных, контекстуальных и экстралингвистических факторов и служит для повторения информации, уже заданной другим элементом. Стоит добавить, что такая избыточность будет общей как для носителя, так и неносителя языка, поскольку первый обладает знаниями о грамматическом и семантическом согласовании, а второй стремится освоить это согласование, что позволяет им вести коммуникацию между собой.

Совершенно противоположным образом обстоит дело с **речевой избыточностью**, о которой речь пойдет далее.

Основной принцип речевой избыточности состоит в воспроизведении идентичных элементов и её мотивировании социально-лингвистическими и психолингвистическими факторами.

Такая избыточность характерна для фонетического, орфографического, лексического и синтаксического уровней [Alontseva, 2019, p. 131].

Фонетическая избыточность, в первую очередь, связана с информацией, переданной в устной форме. Она может быть избыточной за счет дополнительного, необязательного повышения голоса и изменения интонации. Растягивание гласных и согласных звуков предоставляет говорящему чуть больше времени на обдумывание и подбор слов. Также стоит упомянуть определенные произносительные ошибки, когда говорящий произносит больше звуков, чем необходимо, что также повышает степень избыточности.

Классификацию фонетической избыточности в условиях межкультурной коммуникации можно представить следующим образом:

1) усиление голосом каждого или отдельного слога в слове – говорящий таким образом выделяет нужное ему слово: «*To see Latvians. Yes, and interesting thing that Latvians are **EVE-RY-WHERE**, wherever you go hahaha*» (Brainstorm) – здесь говорящий, носитель латышского языка, делает паузу после каждого слога в слове *everywhere*);

2) повышение высоты и громкости голоса для выделения слова, фразы или предложения, позволяющее говорящему подчеркнуть нужное слово, чтобы слушающий легче мог воспринять информацию.

В примере «*...that said “we are young band from Australia, we have a record” and that was **TOTally DIFferent ATtitude***» (Brainstorm) – говорящий, носитель латышского языка, выделяет в словах *totally*, *different* и *attitude* первый слог, делая на них акцент как громкостью, так и высотой голоса.

В следующем примере «*you know there **is more people coming every night** who 'd probably know who we are, and so on*» (Ghost Brigade) – говорящий, носитель финского языка, голосом выделяет уже не отдельные слог или слово, а часть предложения *is more people coming every night*.

3) растягивание отдельных звуков в слове, что дает говорящему немного времени на обдумывание следующего слова, например: «*hm I guesssss in in the whooooooolllle... in my whole approach annnnnnd to music in general I I guess it's a combination of both*» (Christoph Waltz) – в данном случае говорящий, носитель немецкого языка, в слове *guess* растягивает звук [s], в слове *whole* растягивает

дифтонг [əʊ] и согласный звук [l], в слове *and* растягивает звук [n], что позволяет ему получить больше времени на подбор слов;

4) произношение дополнительных звуков в слове, когда говорящий произносит дополнительные звуки в слове, чтобы слушающему было легче распознать слово, и с произносительной ошибкой говорящего. Приведем два примера:

1. «*it was the debut ['deɪbjʊ:] of the show*» – sorry? – *it was the debut ['deɪbu:t] of the show*» (Ólafur Arnalds) – говорящий, носитель испанского языка, во второй раз повторяет слово *debut*, произнося его как ['deɪbu:t], а не ['deɪbjʊ:], что помогает собеседнику, носителю исландского языка, лучше его понять.

2. «*we are writing some new materiAl, right?*» (Kalmah) – говорящий, носитель финского языка, слово *material* произносит не как [mə'tiəriəl], а, скорее, как [mə'tiəri'ɑ:l], растягивая гласный в последнем слоге и делая на нем акцент, что в данном случае является ошибкой в произношении.

Фонетическая избыточность затрагивает только устную речь, в то время как для речи письменной актуальной будет орфографическая избыточность.

Данный уровень избыточности в первую очередь подразумевает, что слово в письменном виде также является избыточным, поскольку устранение определенной части слова все равно позволяет дешифровать его и восстановить изначальную форму. Например, предложение *Xt xs prxbxblx trxx thxt thx Xnglxsh wrxttn lxngxxgx cxn dx wxthxt vxwxls*, несмотря на отсутствие гласных букв, все равно содержит необходимую информацию для восстановления изначальной формы слов. В первую очередь, такой код сможет расшифровать носитель языка или неноситель, владеющий языком на высоком уровне («*It is probably true that the English written language can do without vowels*»), поскольку и тот, и другой, знает изначальные формы слов. Кроме того, на понимание предложения влияют и порядок слов, и семантическое согласование, и контекст, и другие факторы. Если же взять отдельные слова, например, *trxx* или *wrxttn*, то восстановить изначальные формы будет труднее как раз из-за отсутствия ранее указанных элементов [Gillette et al., 1999, p. 8].

В письменной коммуникации проявлением избыточности в орфографии могут быть орфографические ошибки, как например, в предложении «*yes thats are my plans*», написанном носителем малайского языка. В данном примере в слове *that* по ошибке присутствует буква -s. (Само слово *that* также использовано ошибочно вместо слова *those*).

Итак, в орфографии избыточность проявляется как в виде избыточного письменного кода, так и в виде орфографических ошибок, которые могут быть совершены и носителем, и неносителем языка.

Избыточность в лексике представляет собой повтор одинаковых или синонимичных слов, а также использование дискурсивных слов для заполнения пауз, что помогает говорящему в подборе слов. Кроме того, данная избыточность обусловлена лексическими ошибками, которые говорящий может совершить в процессе коммуникации.

Данный вид избыточности можно представить в виде следующей классификации:

1) избыточность, связанная с избыточным использованием дискурсивных слов для заполнения пауз хезитации или для связи частей высказывания:

- «*yeah so like even like you know like we you know we have like lots of stage production or not like still, you know, like today like you just found like you know showing them like uh this is who we are or you know*» (Crossfaith) – говорящий, носитель японского языка, использует дискурсивные слова *like* и *you know*, с помощью которых говорящий получает больше времени на подбор нужных слов;

2) избыточное использование повторяющихся слов, вызванное дискомфортом от использования иностранного языка:

- «*This this band that I made with with my friends eventually um disbanded or well they they play together every now and then, an and the singer and my friend, uh under the same name*» (Heri Joensen) – говорящий, носитель фарерского и датского языков, испытывает дискомфорт, общаясь на английском языке, ему не сразу удается сформулировать мысль, чем и вызваны повторы *this this, with with, they they u an and*;

3) избыточные повторы одних и тех же или схожих по значению слов, которые проиллюстрируем следующими примерами:

- «*yes many many many many many many t-shirts hahaha but that's not aaaalll*» (Percival) – многократный повтор слова *many* у носителей польского языка в данном случае позволяет выделить определенную мысль на фоне остального текста;

- «*uh abrasion here, broken, broken, broken, broken, broken, broken, broken, broken ankle, twist twist twist twist twist twist. Then that's usual*» (Jackie Chan) – здесь говорящий, носитель китайского языка, также использует множество повторов слов *broken* и *twist*, поскольку для него это самый простой способ показать и объяснить то, что он пытается выразить;

4) использование слов из другого языка при условии хотя бы частичного его знания собеседником:

- «*Thursday. Tuesday or Thursday? – Tuesday is tomorrow. Thursday. – Thursday. Ok, I see. – Это четверг, может быть ээээ. – Ok, now I understand*» (личная беседа). – в данном примере коммуникация происходила на английском языке между носителем русского языка и носителем языка малаялам, который знал несколько слов на русском языке. Из-за сильного акцента в английском языке у носителя языка малаялам носитель русского языка не понял разницу между *Tuesday* и *Thursday*, из-за чего он уточнил вопрос, и носитель языка малаялам по-русски добавил фразу «*это четверг*», благодаря чему удалось добиться полного понимания между ними;

- «*Hm in flac? Flac? Jak się to mówi? Flac flac eeh format? Also MP3 and eh Flac ok hahah eeh so, let's move on, banana tiger. – Eeh eh eh the the now gwóźdz programu jakieś gwóźdz programu?*» (Percival) – носители польского языка, общаясь на английском языке, обращаются к словам родного языка в ситуациях, когда испытывают трудность в общении на иностранном языке;

5) избыточное использование служебных слов в грамматических конструкциях, обусловленное ошибками:

- «*if we will have fun on our rehearsal room, playing music, so this is the best we can do*» (Alexey Belkin) – избыточность заключается в ненужном использовании вспомогательного глагола *will* в придаточном условия;

Наконец, избыточность синтаксическая подразумевает использование повторяющихся предложений с разным лексическим составом для выражения какой-то одной мысли. Можно выделить два проявления такой избыточности:

1) повторяющиеся повествовательные предложения, каждое из которых несет в себе один и тот же смысл и обладает схожей лексикой:

- «*But for the finns, for the awkward finns this is kinda like even better that you don't need to be socially so interacting. So close to each other anyway. So it's more confident to be like from a longer distance you know*» (Wintersun) – избыточность также представлена в виде нескольких предложений, в которых говорящий, носитель финского языка, описывает закрытый менталитет финнов;

2) повторяющиеся вопросительные предложения, которые также несут один смысл и содержат подобную лексику, часто представляя собой перифразы с уточнением определенных позиций:

- «*When you start off the songwriting, is there like a preconceived vision? Or like a uh idea that you go into the songwriting with? Or is your songwriting process uh very organic and everything kind of just falls into place?*» (Nine treasures) – избыточность проявляется в том, что говорящий, носитель китайского и монгольского языков, задает несколько вопросов для того, чтобы получить более четкий ответ от собеседника.

Синтаксическая избыточность особенно важна в условиях межкультурной коммуникации, поскольку в ситуации, когда неноситель языка не знает определенного слова, он может с помощью синтаксических конструкций выразить то, что имеет в виду.

Заключение

О языковой избыточности можно говорить как на уровне структуры языка, так и на уровне речи и текста, поэтому существует необходимость разграничивать эти понятия. Для языка и речи характерны разные формы избыточности: для языка – это избыточность, связанная с избыточностью его структуры в грамматике и семантике, а избыточность речи определяется коммуникативной ситуацией, в условиях которой она возникает на фонетическом, орфографическом, лексическом и синтаксическом уровнях. Однако, если говорить о межкультурной коммуникации, то лингвистическая избыточность в данном случае будет неизменна, поскольку речь идет о языке как системно-структурном образовании. В то же время в речи языковая избыточность в межкультурной коммуникации приобретает иные свойства, в частности, носит более прикладной характер, поскольку способствует достижению цели коммуникации.

Библиографический список

Апресян Ю. Д. Избранные труды: в 2 т. М.: «Восточная литература» РАН, 1995. Т. 1. 472 с.
Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Издательство иностранной литературы, 1955. 412 с.

- Гуренков, А. А. Типы языковой избыточности в межкультурной коммуникации на примере английского языка / А. А. Гуренков, С. Ю. Богданова // Лингвистика и лингводидактика в свете современных научных парадигм : Сборник научных трудов / Отв. редактор А.В. Федорюк. Том Выпуск 4. Иркутск : Иркутский государственный университет, 2021. С. 14-23. EDN VMNBSI.
- Гальперин И. Р. Информативность единиц языка: учебное пособие. М.: Высшая школа, 1974. 174 с.
- Глисон Г. Введение в дескриптивную лингвистику. М.: Изд-во иностранной литературы, 1959. 486 с.
- Грудева Е. В. Избыточность языка и избыточность текста: некоторые размышления // Труды ИЛИ РАН. 2010. №2 (2). С. 73-89.
- Кузьмина И. В. Феномен языковой избыточности/ Вестник Иркутского государственного лингвистического университета? 2011. № 1. С. 142-147. EDN NECKWN.
- Светличная В. Ю. Основные подходы к классификации речевой избыточности // Гуманитарные и естественно-научные исследования: основные дискуссии. Материалы XXVIII Всероссийской научно-практической конференции: сб. статей. Ростов-на-Дону.: изд-во Южного университета ИУБиП, 2021. С. 172-176.
- Филиппова И. Н. Классификация вербальной избыточности // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». 2011. №1. С. 150-155. EDN NDOBDF.
- Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике. М.: Изд-во иностранной литературы, 1963. 830 с.
- Alontseva N. V. Problem of language redundancy on the example of a scientific text / N. V. Alontseva, Yu. A. Ermoshin. RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics. 2019. Vol. 10, No. 1. Pp. 129-140. DOI 10.22363/2313-2299-2019-10-1-129-140. EDN VYCNGS.
- Cambridge Dictionary : [site] / Cambridge University Press. Cambridge // [Электронный ресурс]. 1999. URL: <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 15.04.2023).
- Crystal D. Dictionary of Linguistics and Phonetics. New York City : Publisher John Wiley&Sons, 2009. 560 p.
- Gillette M. What is Linguistic Redundancy? Technical Report / M. Gillette, C. Wit Ernst-Jan – Chicago: the University of Chicago, 1999. 17 p.
- Hynninen N. Language regulation in English as a lingua franca: exploring language-regulatory practices in academic spoken discourse. Helsinki, 2013. 306 p.

Список примеров для анализа

- Christoph Waltz – Christoph Waltz Interview Comic-Con 2012 // [Электронный ресурс]. – 2012. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=IOULv4IfTdA> (дата обращения: 06.04.2023).
- Ghost Brigade – Interview in Vienna // [Электронный ресурс] – 2021. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=NY98Eh91vFc&t=58s> (дата обращения 18.01.2023).
- Nine Treasures – Heavy New York// Nine Treasures// Interview // [Электронный ресурс] – 2020. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=LuwK1tM5P-0> (дата обращения: 25.02.2023).
- Alexey Belkin – Interview with Alexey Belkin of Russian Folk Group Otava Yo // [Электронный ресурс] – 2021. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=xO7--lChsmw&t=1229s> (дата обращения: 13.04.2023).
- Heri Joensen – Interview With Heri Joensen (From Týr) // [Электронный ресурс] – 2022. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=drLoLpaBII> (дата обращения: 07.02.2023).
- Crossfaith – Interview – Crossfaith – #GMM18 // [Электронный ресурс] – 2018: URL: <https://www.youtube.com/watch?v=p0chZR6nYP8> (дата обращения: 25.04.2023);
- Jackie Chan – Jackie Chan Interview – ROD Show, 1996 // [Электронный ресурс] – 1996. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=6PAcsnh7ukc> (дата обращения: 24.01.2023);
- Wintersun – Jukka Koskinen & Asim Searah (Wintersun) Discuss Patreon, Touring & Much More // [Электронный ресурс] – 2020. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=mPPPctvBcaw> (дата обращения 13.12.2022);

Kalmah – Nordic Metal. (2019) Kalmah interview Turku 2019 // [Электронный ресурс] – 2019. URL: https://www.youtube.com/watch?v=Bf1lalWXtJ8&ab_channel=NordicMetal (дата обращения: 31.01.2023).

Percival – Percival Q&A LIVE 01 IN English // [Электронный ресурс] – 2020. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=EGRhG7WVZgw> (дата обращения: 01.03.2023).

Brainstorm – The AU Review (2013) The AU review (2013) Latvia's Prāta Vētra (Brainstorm) at Culture Collide, Los Angeles – Interview Part One of Two! // [Электронный ресурс] – 2013. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=zGmZvGj9dfY&t=1s> (дата обращения: 25.03.2021).

Tolkien, 2012 – Tolkien J. R. R. The Fellowship of the Ring (The Lord of the Rings, Part 1). New York: Del Rey, 2012. 461 p.

Tolkien, 2014 – Tolkien J. R. R. The Hobbit. New York: Del Rey, 2014. 306 p.

Ólafur Arnalds – WARP Talks: Ólafur Arnalds, qué es y qué no es la música clásica // [Электронный ресурс] – 2022. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=qngVyspj7lM> (дата обращения: 02.05.2023).

References

Alontseva N. V. Problem of language redundancy on the example of a scientific text / N. V. Alontseva, Yu. A. Ermoshin. RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics. – 2019. Vol. 10, No. 1. Pp. 129-140. DOI 10.22363/2313-2299-2019-10-1-129-140. EDN VYCNCS.

Apresyan Yu. D. Selected works: in 2 vols. Moscow: "Oriental Literature" RAS, 1995. – Vol. 1, 472 p.

Bally C. General linguistics and questions of French language. Moscow: Publishers of Foreign Literature, 1955. 412 p.

Bogdanova S.Y. Types of linguistic redundancy in cross-cultural communication / S. Y. Bogdanova, A.A. Gurenkov // Linguistics and Linguodidactics in the light of modern scientific paradigms. 2021. №4. Pp. 14-24.

Gurenkov A.A. Types of linguistic redundancy in cross-cultural communication / A. A. Gurenkov, S. Y. Bogdanova // Linguistics and Linguodidactics in the light of modern scientific paradigms : collection of scientific papers / Editor-in-Chief A.V. Fedoryuk. Vol. Issue 4. Irkutsk : Irkutsk State University, 2021. Pp. 14-23. EDN VMNBCI.

Cambridge Dictionary : [site] / Cambridge University Press. Cambridge // [Electronic resource]. 1999. URL: <https://dictionary.cambridge.org> (usage date: 15.04.2023).

Crystal D. Dictionary of Linguistics and Phonetics. New York City : Publisher John Wiley&Sons, 2009. 560 p.

Galperin I.R. Informativity of language units: tutorial. M.: Vyssh. shk., 1974. 174 p.

Gleason G. Introduction to descriptive linguistics. M.: Publishing house of foreign literature, 1959. 486 p.

Grudeva E. V. The redundancy of language and the redundancy of text: some reflections. 2010. №2 (2). M. Pp. 73-89.

Hynninen N. Language regulation in English as a lingua franca: exploring language-regulatory practices in academic spoken discourse. Helsinki, 2013. 306 p.

Kuzmina I. V. Phenomenon of linguistic redundancy // Vestnik IGLU. 2011. № 1. C. 142-147. EDN NECKWN.

Svetlichnaya V. Yu. Main approaches to the classification of speech redundancy // Humanities and natural sciences research: main discussions. Materials of XXVIII All-Russian scientific-practical conference: coll. of articles. Rostov-on-Don: Southern University Publisher, IUBiP, 2021. C.172-176.

Filippova I. N. Classification of verbal redundancy // Vestnik of Moscow State University. Series Linguistics. 2011. №1. Pp. 150-155. EDN NDOBDF.

Shannon K. Works on information theory and cybernetics. Moscow: Foreign Literature Publishing House, 1963. 830 p.

Gillette M., Wit Ernst-Jan C. What is Linguistic Redundancy? Technical Report. Chicago: The University of Chicago, 1999. 17 p.

List of examples for analysis

- Christoph Waltz* – Christoph Waltz Interview Comic-Con 2012 // [Electronic resource]. – 2012. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=lOULv4IfTdA> (usage date: 06.04.2023).
- Ghost Brigade* – Interview in Vienna // [Electronic resource]. – 2021. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=NY98Eh91vFc&t=58s> (usage date: 18.01.2023).
- Nine Treasures* – Heavy New York// Nine Treasures// Interview // [Electronic resource]. – 2020. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=LuwK1tM5P-0> (usage date: 25.02.2023).
- Alexey Belkin* – Interview with Alexey Belkin of Russian Folk Group Otava Yo // [Electronic resource]. – 2021. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=xO7--lChsmw&t=1229s> (usage date: 13.04.2023).
- Heri Joensen* – Interview With Heri Joensen (From Týr) // [Electronic resource]. – 2022. URL: https://www.youtube.com/watch?v=_drLoLpaBII (usage date: 07.02.2023).
- Crossfaith* – Interview – Crossfaith – #GMM18 // [Electronic resource]. – 2018: URL: <https://www.youtube.com/watch?v=p0chZR6nYP8> (usage date: 25.04.2023);
- Jackie Chan* – Jackie Chan Interview – ROD Show, 1996 // [Electronic resource]. – 1996. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=6PAcsnh7ukc> (usage date: 24.01.2023);
- Wintersun* – Jukka Koskinen & Asim Searah (Wintersun) Discuss Patreon, Touring & Much More // [Electronic resource]. – 2020. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=mPPPCtvBcaw> (usage date: 13.12.2022);
- Kalmah* – Nordic Metal. (2019) Kalmah interview Turku 2019 // [Electronic resource]. – 2019. URL: https://www.youtube.com/watch?v=Bf1lalWXtJ8&ab_channel=NordicMetal (usage date: 31.01.2023).
- Percival* – Percival Q&A LIVE 01 IN English // [Electronic resource]. – 2020. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=EGRhG7WVZgw> (usage date: 01.03.2023);
- Brainstorm* – The AU Review (2013) The AU review (2013) Latvia's Prāta Vētra (Brainstorm) at Culture Collide, Los Angeles – Interview Part One of Two! // [Electronic resource]. – 2013. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=zGmZvGj9dfY&t=1s> (usage date: 25.03.2021).
- Tolkien, 2012* – Tolkien J. R. R. The Fellowship of the Ring (The Lord of the Rings, Part 1). New York: Del Rey, 2012. 461 p.
- Tolkien, 2014* – Tolkien J. R. R. The Hobbit. New York: Del Rey, 2014. 306 p.
- Ólafur Arnalds* – WARPTalks: Ólafur Arnalds, qué es y qué no es la música clásica // [Electronic resource]. – 2022. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=qngVyspj7lM> (usage date: 02.05.2023).